

Памяти о. протоіерея Виктора Елеазаровича Тимошенко.

Удѣлъ каждаго человѣка—смерть; отсюда неудивительно, что мы, въ большинствѣ случаевъ, остаемся равнодушны, если слышимъ, что умеръ какой-либо человѣкъ, къ тому же много прожившій и долго болѣвшій. Но когда скорбный актъ смерти совершится надъ лицомъ, съ которымъ мы недавно видѣлись и разговаривали, и совершается внезапно, неожиданно, тогда вдругъ становится какъ-то страшно, и сердце сжимается больно, тоска какая-то душу заполняетъ и невольно задумываешься о суетности жизни и о томъ, что единственно важно, нужно и необходимо..

Такая именно смерть постигла 6-го февраля текущаго года въ гор. С.-Петербургѣ протоіерея 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, расположеннаго въ далекой Желтороссіи, въ невзрачной китайской дере-

вухкѣ Таліенванѣ, Виктора Елеазаровича Тимошенко. Покойный въ теченіе почти двухъ лѣтъ участвовалъ съ отрядомъ въ походѣ противъ Китайцевъ; въ это время смерть, можно сказать, летала около него, но не коснулась его,—видимо, Господь хранилъ почившаго для поддержанія духа сильнаго православной вѣрой русскаго солдата. Но что не случилось тогда, случилось теперь и при обстановкѣ, совершенно неблагоприятной для почившаго,—такъ неисповѣдимы судьбы Божіи.

Когда кончилась тяжелая походная жизнь, протоіерей Тимошенко пожелалъ отправиться въ дорогую Россію въ шести-мѣсячный отпускъ — отдохнуть физически и нравственно отъ всѣхъ боевыхъ невгодъ и тревоженій, пережитыхъ во время кампаніи на дальнемъ Востокѣ. И вотъ, о. Тимошенко уже въ Петербургѣ; здоровый и жизнерадостный, онъ явился къ о. Протопресвитеру, имѣлъ съ попечительнымъ начальникомъ довольно продолжительную бесѣду о службѣ на дальней окраинѣ, и собрался было уже уѣзжать изъ Петербурга на свою родину, въ Херсонскую губернію, чтобы тамъ среди дорогихъ сердцу родныхъ насладиться всѣми благами продолжительнаго отпуска, какъ смерти острая коса сверкнула вдругъ,—и о. протоіерея не стало.

«Закрывши боевыя свои очи,

Онъ спитъ теперь покойнымъ вѣчнымъ сномъ...

Надъ нимъ курганъ; и крестъ на немъ

Въ травѣ бѣлѣтъ дни и ночи».

Да, вотъ и покончены жизненные счета, прекратились всѣ жизненныя заботы и ничто уже не нужно на вѣки почившему! Пришлось умереть о. протоіерею въ незнакомомъ городѣ, вдали отъ родныхъ и родины, вдали отъ своей полковой семьи,—въ меблированной комнатѣ гдѣ-то тамъ, на окраинѣ Петербурга. Сиротливо выглядывала эта комната, скорбное чувство давило грудь и грустно становилось на душѣ близъ безмолвно лежащаго покойника, наканунѣ бывшаго здоровымъ и жизнерадостнымъ. Не было около него ни одного близкаго, родного человѣка, ни одного знакомаго лица,—лишь чины полиціи строго и величаво исполняли свои обязанности, равнодушно относясь къ умершему, какъ и ко всякому пришельцу.

Покончивъ свое дѣло, узнавъ о служебной подчиненности умершаго, полиція немедленно дала знать о случившемся О. Протопресвитеру, какъ бы слагая, такимъ образомъ, дальнѣйшія заботы съ себя по погребенію,—и не ошиблась въ расчетахъ. Лишь только О. Протопресвитеръ узналъ, что

умершій лежитъ одинокимъ и никто изъ близкихъ не окружаетъ прахъ его, какъ успѣшилъ тотчасъ же принять всѣ мѣры къ тому, чтобы окружить, по духу начальника, своею любовію почившаго и достойнымъ образомъ воздать послѣдній долгъ человѣку, оторванному отъ близкихъ сердцу и чужому для всѣхъ въ Петербургѣ.

О. Протопресвитеръ немедленно командировалъ священника и діакона для облаченія почившаго въ священническія погребальныя одежды, которыя прислалъ изъ домовой при себѣ церкви; затѣмъ сдѣлалъ распоряженіе о торжественномъ выносі тѣла изъ квартиры нѣсколькими священниками, доставленія его на Николаевскій вокзалъ для слѣдованія на Преображенское кладбище, и тотчасъ же телеграммами извѣстилъ сына почившаго, проживающаго въ гор. Николаевѣ, а также и зятя—его, капитана 23-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, обучающагося въ офицерской стрѣлковой школѣ. Желая, чтобы возможно больше участвовало священниковъ въ погребеніи протоіерея Тимошенко, О. Протопресвитеръ предложилъ и мнѣ, по дѣламъ службы прибывшему въ Петербургъ, принять участіе въ служеніи, при чемъ изволилъ сильно сожалѣть, что лично не можетъ совершить отпѣванія, по неотложнымъ служебнымъ дѣламъ. Я, конечно, съ удовольствіемъ принялъ предложеніе помолиться за умершаго собрата, и на слѣдующій день отправился на Преображенское кладбище для совершенія божественной литургіи.

Литургія началась около 11 часовъ утра; служба совершалась соборнѣ, илѣстройный хоръ пѣвчихъ. Рѣдкое событіе—совершеніе чина священническаго погребенія—собрало въ храмъ много народу изъ окружающихъ кладбище мѣстностей, не смотря на будничныи день. Кончилась литургія. Всѣ священники, облачившись въ бѣлыя одежды, вышли на средину храма для отпѣванія почившаго. Погребеніе было торжественное и производило глубокое впечатлѣніе на всѣхъ молящихся, въ числѣ коихъ находились сынъ почившаго, двѣ дочери и зять,—это любовь о. Протопресвитера собрала ихъ ко гробу дорогаго родителя. По прочтеніи послѣдняго евангелія, нами было сказано доброе слово о почившемъ, какое только сложилось въ минуты отпѣванія.

Когда окончился чинъ отпѣванія, гробъ, при печальномъ перезвонѣ и глубоко трогательномъ пѣніи канона «Помощникъ и Покровитель», на рукахъ священниковъ, дѣтей и зятя, былъ обнесенъ вокругъ храма и, по совершеніи литіи, опущенъ въ могилу.

По собраннымъ нами свѣдѣнiямъ, почившій вель жизнь вполне достойную христiанина и пастыря. Намъ говорили, что главная его заслуга была въ томъ, что онъ былъ добрымъ для всѣхъ знающихъ его, былъ отзывчивъ къ нуждамъ и несчастiямъ людскимъ; особо же онъ любилъ вдовъ и сиротъ, которымъ и помогалъ много отъ своихъ достатковъ въ той увѣренности, что —

«Блаженъ, кто пищу дастъ голоднымъ, —

Кто сострадателенъ къ больнымъ

Въ нуждѣ живущимъ безысходной,

Блаженъ, кто милосивъ къ пагимъ!»

Объ о. протоіереевъ вспоминаютъ, какъ сердечномъ и простомъ человѣкѣ, чуждомъ гордости и самоишiя, человѣкѣ миролюбивомъ и сдержанномъ въ отношенiяхъ ко всѣмъ безразличiя лицамъ.

Почившій былъ примѣрный и какъ пастырь: онъ всегда заботился о церковномъ пѣнiи, о чтенiи истовомъ, стройномъ, выразительномъ, неуспшно возвѣщалъ слово благодати на всякомъ мѣстѣ. при всякомъ удобномъ случаѣ, — и такимъ образомъ много возложилъ добра на алтарь церкви и отечества, за что и да воздветъ ему Господь Богъ, по всей правдѣ Своей, въ день судный.

Вѣчная память доброму пастырю, сѣявшему на нивѣ Божiей сѣмена добра!

Благочинный, священникъ В. Ягодный.